

Глава 1400 – Договор о встрече через 100 лет

«Линь Мин!»

С человеческой стороны многие Императоры были потрясены происходящим. Но в это время большинство из них не смогли бы протянуть ему руку помощи.

В этот критический момент фигура мужчины среднего возраста в белом мелькнула, как белая молния, и стала лицом к черному демоническому призраку, перед Линь Мином, нанося удар кулаком!

Бэм!

С ужасающим взрывом, камни вечного бога вокруг него рассыпались в пыль.

Ужасные ударные волны вырвались наружу. Это было столкновение сил мастеров на уровне Императоров. Несмотря на то, что Линь Мин был за спиной этого одетого в белые одежды человека, он почувствовал, как в нем вибрирует его жизненная энергия, как будто его тело готовилось взорваться в любой момент.

Пэн!

Линь Мин сделал выпад своим копьём, разрушив несколько сумасшедших ударных волн. Несмотря на это, его все равно отбросило назад, так что он врезался в стену. Он кашлянул кровью, его лицо было очень белым.

В этот единственный шаг он был так тяжело ранен!

Каким же персонажем был этот Святой Сын? Даже если граница его силы упала, и Святой Сын использовал только крошечную часть силы, которую он оставил в Демоническом Шаре, мощь этой атаки было просто не постичь!

Как только эта сила выбрала Линь Мина целью, несмотря на то, что вокруг него были люди, чтобы заблокировать его, он все еще был ранен этой огромной поглощающей силой!

В конце концов, Линь Мин был слишком слаб.

В области Божественной Трансформации он был эквивалентен мастеру в полушаге от области Божественного Лорда. Но в этом зале заседаний этот уровень силы был сравним лишь с муравьем.

Даже относительно слабый Святой Сын был в десятки и сотни раз сильнее Линь Мина!

Более того, у Святого Сына Доброй Удачи в защитниках был мастер Истинной Божественности. Ему были предоставлены всевозможные ресурсы и магические инструменты; это не то, с чем Линь Мин мог надеяться сравниться.

«Я слишком слаб!»

Линь Мин коснулся своей груди, изучая раны. Его внутренние меридианы и кровеносные сосуды были в полном беспорядке, разрушенные темной энергией. Без трех-пяти дней отдыха было бы очень трудно восстановить себя.

В этом зале заседаний, если стало бы возможным какое-то интенсивное столкновение и, Линь

Мин оказался бы втянут в этот беспорядок, он погибнет. Именно поэтому Рвуший Небеса Божественный Лорд с самого начала выступал против того, чтобы Линь Мин вошел в зал заседаний.

Это была печальная и жалкая участь слабых.

«Я должен исполнить последнее желание Божественного Начала и вернуть Духовный Шар. Я должен достигнуть вершины боевых искусств и унаследовать волю Императора Божественной Печати, побуждая человечество преодолеть это великое бедствие. Но сейчас я бесстыдно слаб. Даже последствия любой атаки могут погубить меня, так о чем ещё говорить?»

Линь Мин сжал кулаки так сильно, что его ногти впились в плоть.

Ему нужно было стать сильнее, и ему нужно было стать сильнее и как можно быстрее. Этот мир между святыми и человечеством продлится всего лишь тысячу лет. За эти тысячу лет он, если бы не мог достаточно сильно вырасти, какое основание он имел бы, чтобы исполнить мечты и желания тех, кто был перед ним?

«Линь Мин, ты в порядке?!»

Мрачно сказал Император Безбрежной Вселенной, защищавший Линь Мина. В настоящее время ситуация Императора Безбрежной Вселенной была не слишком хороша. После того, как он столкнулся с мощью Святого Сына, хотя он не был ранен, он остался в довольно жалком состоянии.

Император Безбрежной Вселенной сердито впился взглядом в Святого Сына. Это была встреча для переговоров, и все же он напал с целью убить, даже не предупредив об этом.

«Ты слепой и безрассудный зверь, думаешь, ты имеешь право убить других во время переговоров! Наша человеческая раса никогда не потерпит такого, как ты!»

Император Безбрежной Вселенной взорвался в ярости, сразу подняв этот вопрос до уровня всей его расы. Это заставило атмосферу в зале заседаний стать еще более напряженной!

«Ха-ха-ха!» Святой Сын безрассудно рассмеялся. «Что ты только что сказал? Что дает тебе право так со мной говорить? Ты просто ничтожество! За 10 миллионов лет жизни тебе удалось стать лишь Императором средней руки, и это все, чего ты достигнешь! В моих глазах, ты всего лишь мусор! Тысячи лет спустя, ты действительно станешь для меня всего лишь животным. Если я захочу тебя убить, я сделаю это быстрее, чем убью цыпленка! Не потратив никакой силы!»

«Что ты сказал!» бушевал Император Безбрежной Вселенной. Все его тело раздулось от энергии крови, когда он готовился атаковать.

Святой Сын мало тревожился об этом. Он усмехнулся: «Ты слишком глуп, чтобы понять, что я только что сказал? Если у тебя хватает смелости, мы можем сразиться в битве не на жизнь, а на смерть через 300 лет! Рискнешь?»

Слова Святого Сына были агрессивными и высокомерными. Император Безбрежной Вселенной напрягся, и вся кровь в его теле, казалось, бросилась ему в лицо.

Он, конечно, помнил, что в начале этих переговоров Бог Огня также вступил в конфликт с Святым Сыном. Святой Сын предложил бой до смерти несколько сотен лет спустя, и Бог Огня

почти согласился. Однако, он был остановлен Божественной Мечтой.

И если она сделала то, что сделала, то выходило, что она считала, что через несколько сотен лет Бог Огня не будет ровней для Святого Сына!

А Император Безбрежной Вселенной доверял суждениям Божественной Мечты.

Что касается потенциала Император Безбрежной Вселенной, он был даже чуть хуже, чем у Бога Огня. Теперь, когда он столкнулся со Святым Сыном сам, он предстал перед дилеммой!

Если бы он согласился, тогда с вероятностью в 80-90%, он умрет в бою.

Но если он не согласится и предпочтет отступить, то в этой напряженной атмосфере, где его действия касались его собственного достоинства и славы человечества, он ослабил бы импульс человеческого рода, а также позорил бы себя.

У людей было мужество, и они также старались жить достойно. Это было особенно верно в отношении тех, кто достиг уровня Императора!

В это время Божественная Мечта и другие были сосредоточены на четырех Защитниках. Император Безбрежной Вселенной стиснул зубы, готовый согласиться на эту битву!

Но в этот момент Линь Мин поднял свое Копье Крови Феникса и шагнул вперед, вставая перед Императором Безбрежной Вселенной.

Он вытер кровь в уголках его губ и сказал: «Старший Безбрежной Вселенной, разрешите этому юниору поучаствовать!»

Голос Линь Мина был спокойным, как будто эта битва для него не была большой проблемой.

«М-м?» Император Безбрежной Вселенной был ошеломлен. Он не сразу ответил.

Линь Мин посмотрел на Святого Сына Доброй Удачи и указал на него Копьем Крови Феникса. На кончике копья сверкал холодный свет, ослепляя глаза. «А как насчет дуэли между нами? Мне даже не нужны 300 лет ... сотни лет хватит. Через сто лет, сразимся до смерти. Рискнешь?»

Линь Мин ухмыльнулся, показывая белые зубы, запятнанные кровью.

Все в зале были поражены.

Линь Мин хотел сразиться со Святым Сыном через сто лет?

Какое-то время даже противостояние между Императорами, казалось, поутихло.

Никто здесь не сомневался в таланте Линь Мина. Но в глазах многих людей мастеру Божественного Моря было бы намного легче в бою с Божественным Владыкой, чем Божественному Владыке с Королем Мира.

Другими словами, Линь Мин был ниже Святого Сына. И, Святой Сын также обладал Духовным Шаром, божественным инструментом наивысшей величины, что помогал в его обучении. Кроме того, существовал также Святой Суверен Доброй Удачи, могущественный мастер Истинной Божественности, который без ограничений вливал всевозможные ресурсы и наследия в Святого Сына.

Такой персонаж только превосходил других. Никто не мог превзойти его.

А Линь Мин хотел сразиться с ним через сто лет. Обогнать Святого Сына Доброй Удачи всего лишь через столетие, что за слепая храбрость!

«Линь Мин! Не горячись!» поспешно сказал Император Безбрежной Вселенной. Он знал, что Линь Мин хочет помочь ему. Линь Мин был из тех, кому не нравилось быть в должниках. Император Безбрежной Вселенной заблокировал удар по Линь Мину от Святого Сына, и теперь Линь Мин бросал этот вызов вместо Императора Безбрежной Вселенной.

Услуга за услугу.

«Ты хочешь сразиться через сто лет? Ха-ха-ха!» Святой Сын хмурился, его глаза сверкнули от презрения. «Я признаю, что ты талантлив. Оказавшись на втором месте в Первой Военной Встрече людей тебя можно считать достойным, но, как жаль, что ты отстаешь от меня! Если бы мы прямо сейчас поменялись бы культивированиями, и ты оказался бы на позднем этапе Божественного Лорда, а я на раннем этапе Божественной Трансформации, у тебя может быть и был бы шанс выиграть. Но, к сожалению, это совсем невозможно. Мое культивирование на одну с половиной границу выше твоего! Не говоря уже о 100 годах, даже 1000 лет или 10 000 лет не хватит, чтобы ты превзошел меня! Вместо этого разница между тобой и мной будет лишь продолжать расти!»

Линь Мин и Святой Сын, один был на раннем этапе Божественной Трансформации, а другой был в конце области Святого Лорда, что приравнивалось к человеческому позднему этапу Божественного Владыки. Эта разница в культивировании была просто слишком велика. Для нормального гения было бы чрезвычайно трудно подняться с раннего этапа Божественной Трансформации в область позднего Божественного Лорда за сто лет, особенно в ситуации, когда Линь Мин должен был догнать Святого Сына Доброй Удачи!

Спустя сто лет, вполне вероятно, что Святой Сын Доброй Удачи достиг бы области Божественного Лорда и даже коснулся бы порога Короля Мира. В то время его сила не была бы слишком далека от силы Императора.

Трудность этого подвига можно представить!

«Этот мальчик сошел с ума! Он на самом деле хочет состязаться со Святым Сыном моей расы через сто лет, как будто он хочет умереть!» холодно съязвил Император святых.

«Хе-хе, думает ли он, что Святой Сын Доброй Удачи случайно выбран и пришел из ниоткуда? Святой Сын является следующим назначенным Святым Сувереном моего народа. С самого рождения он собирал судьбу моей святой расы. С такой судьбой, ему не может не сопутствовать удача!»

«Да, Святой Сын моей расы вступал в бесчисленные сражения не на жизнь, а на смерть, и он не только не умер, но и получил бесчисленные сокровища. Теперь у него даже есть Духовный Шар Великого Тумана. С точки зрения удачи, человек не может сравниться с ним. И с точки зрения наследия он занимает первое место в мире! Что касается ресурсов, нет необходимости упоминать их. И, что касается естественного боевого таланта, он обладает родословной Святого Суверена Доброй Удачи и родословной Святой Небесной Демонической Принцессы. С самого рождения он купался в ваннах небесных материалов, и в его тело даже влита сущность эмбриона Божественного Зверя; его основа и кости намного превосходят тела всех остальных. В будущем он определенно станет персонажем уровня Истинной Божественности!»

«Ха-ха, как этот глупый мальчик мог все это знать? Думает ли он, что он непобедим только потому, что получил второе место в каком-то глупом маленьком человеческом соревновании в Царстве Богов?»

Пока говорили Императоры святых, они не потрудились скрывать свои слова передачами звука, вместо этого они прямо говорили перед человеческими Императорами. С каждым словом, которое попадало в уши человеческих Императоров, их лица становились лишь уродливее.

Святой Сын обладал родословной Святого Суверена Доброй Удачи и родословной Святой Небесной Демонической Принцессы. Его также поддерживала великая судьба всей его расы, и влитая в его теле сущность эмбриона Божественного Зверя. Не нужно было упоминать различные наследия и ресурсы, которыми он пользовался.

Как мог такой персонаж вообще появиться? Что значит быть следующим назначенным Святым Сувереном святой расы? Значит ли это, что в каждом поколении святых всегда появился кто-то на уровне Святого Суверена?

Даже те, кто верил в потенциал Линь Мина, такие как Император Божественная Мечта и Император Безбрежной Вселенной, чувствовали, что Линь Мин был слишком безрассудным на этот раз.

«Линь Мин ...» Божественная Мечта глубоко вздохнула. «Почему ты согласился на поединок через сто лет? Я знаю, что у тебя есть какой-то великий секрет, который ты скрываешь, но этого недостаточно, чтобы превзойти Духовный Шар. Что касается счастливых шансов, я боюсь, что ты также уступаешь Святому Сыну. Более того, у этого Святого Сына есть великая судьба. Если ты хочешь сразиться с ним в назначенный день, я не буду против, потому что в будущем тебе и ему суждено сразиться, рано или поздно. Но установить дату через сто лет - это слишком скоро!»

Линь Мин задумался на мгновение. До того, как он заговорил о сотне лет, он не знал, что Святой Сын окажется таким счастливым. Несмотря на это, он ни о чем не жалел. «Я благодарю Старшую Божественную Мечту за совет, но этот юниор уже предложил дату. И дело не в том, что я высокомерен, а в том, что хочу поместить себя под достаточное давление. Любой временный мир между святыми и людьми продлится не более тысячи лет; может быть даже намного меньше. Когда истинное великое бедствие окончательно разразится, и я все ещё не буду обладать силой мастера в полушаге от области Истинного Божества, какое смысл думать, что я могу что-то сделать, чтобы помочь человечеству противостоять этому бедствию?»